

Тань Хуаньси небрежно побродил по площади и решил возвращаться. Хотя он уже успокоился, в глубине души он по-прежнему переживал за своего драгоценного сына и не испытывал ни малейшего желания празднично шататься дальше. К тому же, судя по тому, с каким видом водитель собирался что-то сказать, но так и не решился, он явно не хотел, чтобы тот продолжал бродить по улице.

Тань Хуаньси понятия не имел, как его сын оказался вместе с Мо Шаньшань. Мо Шаньшань приходилась племянницей Мо Шаохэню, а также была бывшей сокурсницей прежнего владельца тела по университету Т, студенткой художественного факультета с выдающимися способностями. Мо Шаньшань обладала огромным талантом к живописи и выработала собственный неповторимый стиль; несмотря на юный возраст, она уже зарекомендовала себя как подающая надежды художница.

Сын, судя по всему, сильно привязался к Мо Шаньшань, и это внезапно тронуло Тань Хуаньси. Если бы Мо Шаньшань обычно не заботилась о его малыше должным образом, у мальчика не возникло бы такой сильной привязанности. Хотя дети и наивны, их интуиция невероятно чутка, они прекрасно умеют отличать добрые намерения от дурных.

Тань Хуаньси откинулся на спинку сиденья, молча наблюдая за проплывающими за окном автомобиля пейзажами. Изначально он планировал как можно скорее нанять частного детектива для поисков зацепок, ведущих к сыну. Теперь же в услугах детектива отпала необходимость, зато нарисовался куда более серьезный кризис: он понятия не имел, каким образом сын очутился в Семье Мо, и было ли это как-то связано с Мо Шаохэнем?

На самом деле, стоило ему увидеть ребенка рядом с Мо Шаньшань, как в голове тут же промелькнула совершенно нелепая мысль.

Мо Шаньшань была студенткой, к тому же, насколько ему было известно, ее положение в Семье Мо оставляло желать лучшего — старая госпожа Мо ее недолюбливала. За этим наверняка скрывались какие-то тайны, о которых никто не должен был знать, а значит, Мо Шаньшань совершенно точно не могла оформить опекунство, у нее попросту не было на это возможностей.

Что же касалось родителей Мо Шаньшань, то после того, как права на наследование корпорации Мо перешли к Мо Шаохэню, их позиции в корпорации затрещали по швам. Они изо всех сил пытались спасти остатки своего влияния, откуда у них могло взяться время на чужих детей? Остальные члены Семьи Мо находились в точно таком же положении, едва справляясь с собственными проблемами.

Следовательно, единственным человеком в Семье Мо, кто мог взять на себя заботу о малыше, оставался Мо Шаохэнь. Как ни крути, а семь лет назад между ним и Мо Шаохэнем действительно была та самая ночь. Хотя он и не смел тешить себя надеждой, будто Мо Шаохэнь до сих пор помнит его, тот факт, что Мо Шаохэнь приютил его сына, вполне мог быть отчасти обусловлен связью прошлых лет.

Разве что за этим стояла куда более абсурдная подоплека — например, если бы Мо Шаохэнь влюбился в него с первого взгляда. Заставить его поверить в подобное было все равно что убедить его в том, что Мо Шаохэнь уже раскусил истинное происхождение ребенка. В конце концов, обладая хваткой Мо Шаохэня, если бы тот действительно захотел все выяснить, скрыть события тех лет было бы невозможно.

Сейчас на душе у Тань Хуаньси царило глубокое смятение. Поначалу он вовсе не желал излишне сближаться с Мо Шаохэнем и уж тем-более не хотел, чтобы тот узнал о существовании мальчика. Однако, видя, как прекрасно заботятся о его драгоценном сыне, он почувствовал невероятное облегчение.

Если за мальчиком присматривает лично Мо Шаохэнь, то людям из Семьи Нин наверняка и в голову не придет предпринимать какие-либо безрассудные шаги. По крайней мере, о безопасности ребенка теперь можно было не беспокоиться. Но вот под каким предлогом ему теперь повидаться с сыном? Прекрасно зная, что малыш находится в Семье Мо, он не мог делать вид, будто ничего не происходит.

Тань Хуаньси тяжело вздохнул, испытывая досаду и внутреннюю борьбу. Ему даже приходила в голову безумная мысль броситься напрямик в Семью Мо, наплевав на все условности, лишь бы крепко-накрепко прижать к груди своего ребеночка. Малыш вырос без его ведома, а в памяти так и застыл трехлетним крохой — он лишился целых трех лет взросления собственного сына.

В конце концов возобладало здравое рассудок. Прежде чем предпринимать какие-либо шаги, ему необходимо было во всем разобраться и убедиться, что сына действительно приютил Мо Шаохэнь.

Вернувшись в поместье Тань, Тань Хуаньси сперва зашел к Старшему в роду, чтобы отметиться, а затем, сославшись на необходимость позаниматься на скрипке, покинул главный двор. По дороге он всё раздумывал, кому задать вопрос, чтобы это выглядело уместно. Лучше всего, конечно, подошел бы старик Тань, но парень опасался, что неурочный расспрос вызовет у старика ненужные подозрения.

Стоило Тань Хуаньси отойти от главного двора на небольшое расстояние, как навстречу ему попался управляющий. В его голове тут же созрел план: дядя Чжао служил при старике уже несколько десятилетий и наверняка был в курсе большинства его дел. Учитывая отношения между Старшим в роду и Мо Шаохэнем, управляющий определенно должен был кое-что знать о последнем.

— Дядя Чжао... — Тань Хуаньси остановился и приветливо улыбнулся.

— Маленький господин? — Управляющий слегка растерялся, увидев его. — Вы так быстро вернулись?

— На улице жарковато, да и покупать мне было нечего, так что я просто прогулялся без определенной цели и вернулся, — Тань Хуаньси подыскал благовидный предлог, чтобы

отмахнуться, после чего как бы между прочим обронил: — Кстати, на улице я случайно встретил однокурсницу Мо Шаньшань. Она была с ребенком лет пяти-шести. Я и не помню, чтобы у Шаньшань был младший брат, к тому же заметил, что малыш лицом очень похож на дядя Мо. Неужели это и вправду сын дядя Мо? Разве дядя Мо еще не женат?

Управляющий легко кашлянул. Редко когда доводилось видеть, чтобы юный господин проявлял интерес к чему-то помимо скрипки, так что он с готовностью вызвался рассказать побольше. К тому же, заметив, что маленький господин и Мо Шаохэнь, похоже, вполне ладят, он не хотел, чтобы у того возникали какие-либо заблуждения насчет Мо Шаохэня, и поспешил разъяснить:

— Маленький господин ошибается, юный господин Сяо Юань — это ребенок, которого усыновил господин Мо.

Вот как!

Тань Хуаньси мысленно вздохнул: последняя крупца надежды развеялась окончательно, но внешне он лишь изобразил недоумение:

— Юный господин Сяо Юань?

— Именно! — с улыбкой пояснил управляющий. — Юный господин Сяо Юань — это тот самый ребенок, которого маленький господин видел сегодня. Каково его настоящее имя, я точно не знаю, помню лишь, что три года назад господин Мо привез его из города С. Вернувшись, он сразу велел переименовать мальчика в Мо Сиюаня. Впрочем, неудивительно, что у вас возникло такое заблуждение: многие, кто видел юного господина Сяо Юаня, думают точно так же — мол, это наверняка родной сын господина Мо. Даже старик, когда впервые увидел юного господина Сяо Юаня, был потрясен. Мальчик и впрямь невероятно похож на господина Мо, особенно глаза и нос — просто точная копия, будто из одного отлита.

На душе у Тань Хуаньси стало еще тревожнее, ведь этот самый юный господин Мо Сиюань был рожден им самим от Мо Шаохэня, как же ему было не походить на отца?

Когда малыш только появился на свет, Тань Хуаньси казалось, что в целом ребенок больше похож на него, вот только глаза и нос явно достались от Мо Шаохэня. Поначалу это бросалось в глаза не так сильно, но стоило личику немного округлиться и подрасти, как черты лица стали разительно напоминать Мо Шаохэня. Впрочем, это значило лишь одно: когда малыш подрастет, из него получится писанный красавец.

— Дедушка тоже видел этого ребенка? — с любопытством спросил Тань Хуаньси.

— Иногда господин Мо привозит юного господина Сяо Юаня с собой. Старик души в нем не чаёт, правда, такое случалось всего пару-тройку раз, и как раз в те дни вас, маленький господин, не было дома, так что неудивительно, что вы ничего не слышали о юном господине Сяо Юане, — с улыбкой объяснил управляющий. — Господин Мо очень любит этого ребенка, он

заботится о нем так, будто тот его собственный плоть и кровь.

Тань Хуаньси испытал одновременно и радость, и глубокое волнение. Он понятия не имел, почему Мо Шаохэнь взялся заботиться о его ребенке. В конце концов, никому и в голову бы не пришло, что мужчина способен забеременеть и родить ребенка, поэтому Мо Шаохэнь, разумеется, ни о чем не догадывался.

Раз дело обстояло так, почему же Мо Шаохэнь всем сердцем опекал чужого мальчишку? Неужели сказывалось притяжение кровных уз? Даже не ведая об истинном положении дел, они все равно поддавались незримому притяжению общей крови.

— Дядя Чжао, а тебе случайно не известно, кто биологические родители ребенка? — осторожно поинтересовался Тань Хуаньси. — Не станет же дядя Мо без всякой причины усыновлять малыша? К тому же он специально ездил за ним в город С. Выходит, Мо Шаохэнь уже давно знал о существовании ребенка, и что тогда заставило его забрать мальчика?

Управляющий задумался и покачал головой:

— Простите, маленький господин, всех подробностей я не знаю. Быть может, старик осведомлен лучше, ведь замыслы господина Мо не дано разгадать посторонним. Впрочем, однажды я слышал, как молодой господин Ци обмолвился старику: юный господин Сяо Юань — это ребенок, которого господин Мо забрал из Семьи Нин в городе С. В Семье Нин тогда разгорелись нешуточные страсти, и в итоге остался лишь этот несчастный сирота. Те события наделали немало шума, так что я предполагаю: у господина Мо могли быть какие-то дела с биологическим отцом юного господина Сяо Юаня — Нин Сюэ. Когда Нин Сюэ скончался, господин Мо и приютил ребенка.

Тань Хуаньси слегка опустил голову и умолк, пряча в глазах сложную смесь чувств, а затем с наигранным удивлением произнес:

— Значит, Мо Шаохэнь взял к себе этого ребенка сразу после несчастья в Семье Нин? И впрямь, у него были веские причины для столь внезапного шага.

— Маленький господин абсолютно прав. Если вы хотите узнать что-то еще, пожалуй, лучше спросить старика — он-то знает гораздо больше моего, — произнес управляющий, взглянув на циферблат заказных карманных часов, и виновато добавил: — Простите, маленький господин, старик просил меня заглянуть в главный двор, мне пора идти. Не желаете составить мне компанию?

Тань Хуаньси с улыбкой покачал головой:

— Раз дедушка вызывает вас, дядя Чжао, идите скорее по делам. Я просто случайно оказался рядом и поддался мимолетному любопытству.

Управляющий не стал сомневаться в его словах, еще раз извинился и быстрыми шагами удалился.

Проводив взглядом торопливую фигуру управляющего, Тань Хуаньси помрачнел. Тот был абсолютно прав в одном: если бы мысли Мо Шаохэня поддавались столь легкому прочтению, он бы не носил имя Мо Шаохэня. Тем не менее, он уже получил те сведения, которые желал больше всего, и в этот момент в его сердце шевельнулось даже нечто похожее на благодарность к Мо Шаохэню.

Хотя Семья Нин находилась далеко в городе С и в прошлом славилась своим влиянием, гремевший на всю округу скандал наверняка широко освещался в новостях. Если Мо Шаохэнь узнал обо всем из прессы и помчался в город С, чтобы забрать его ребенка, это лишний раз доказывало, что после его потери малыш не изведal сильных лишений.

Тань Хуаньси внезапно почувствовал страшную слабость. Войдя в гостиную, он рухнул на диван и закинул тыльную сторону ладони на лоб.

— Маленький господин, с вами все в порядке? Не позвать ли врача? — За хозяйством и бытом Тань Хуаньси следила пожилая служанка. Она нянчилась с ним больше десятка лет и относилась к нему как к родному сыну. Заметив, что парню нездоровится, она искренне встревожилась.

Тань Хуаньси приподнялся на локте:

— Не нужно, тетушка Ли, лучше завари мне чашку кофе.

— Хорошо, молодой господин, тогда вы пока отдохните. — Убедившись, что с Тань Хуаньси и впрямь ничего страшного не произошло, женщина удалилась.

Тань Хуаньси откинулся на спинку дивана. Прежде прежний хозяин тела и Мо Шаохэнь практически не общались; даже когда старику вздумывалось пригласить Мо Шаохэня в поместье Тань, тот и хозяин дома едва пересекались. Единственным их реальным соприкосновением оставались вчерашний вечер и сегодняшний утренний завтрак.

От этих мыслей у Тань Хуаньси не на шутку разболелась голова: он никак не мог придумать подходящего повода, чтобы подобраться к Мо Шаохэню. Судя по словам управляющего, даже не зная всей правды, Мо Шаохэнь горячо любил их ребенка. Да и сегодняшний беглый взгляд убедил его в том, что о малыше заботятся наилучшим образом.

Из-за этого найти причину для сближения с Мо Шаохэнем становилось еще труднее. В какой-то момент он даже подумывал использовать вчерашний инцидент как предлог, пригласить Мо Шаохэня на обед в знак благодарности за помощь и так сократить дистанцию. Но старик уже сам накормил Мо Шаохэня сегодняшним завтраком, и положенные слова признательности наверняка были повторены бесчисленное количество раз. Если бы он теперь выступил с

повторным приглашением, это выглядело бы чересчур неестественно.

Обладай Мо Шаохэнь хоть капелькой проницательности, он тут же раскусил бы скрытый умысел, а злить его было себе дороже. Приходилось разрабатывать долгосрочный план, либо же, дождавшись возвращения в университет, зайти сА стороны Мо Шаньшань — с ней у них уже имелись общие знакомые, так что сблизиться было проще.

Тань Хуаньси тяжело вздохнул: это был едва ли не худший вариант из всех возможных, но кто виноват, что к Мо Шаохэню так трудно подступиться? Мало того, что защитный барьер вокруг него был крепок как скала и казался абсолютно неприступным, так еще и сломить его недоверие казалось задачей почти невыполнимой — стоило оступиться, и пути назад уже не будет.

<http://bllate.org/book/25637/3058366>